

3. Данышин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. - М., 1973.
4. Игнатов А.Н. Совершенствование Особенной части УК РСФСР // Сов. гос-во и право. - 1972. - № 5.
5. Курс советского уголовного права: В 5 т. - Л., 1981.
6. Тацкий В.Я. Ответственность за хозяйственные преступления: Объект и система. - Харьков, 1984.
7. Смитиенко В.Н. Уголовно-правовая охрана здоровья населения в СССР. - К., 1989.
8. Уголовное право УССР: Часть Особенная. - К., 1989.
9. Мирошниченко Н.А., Музыка А.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. - Киев; Одесса, 1988.

С.Б.Гавриш,
канд. юрид. наук
П.А.Кравченко

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УК УКРАИНСКОЙ ССР

Функция охраны природной среды в современных условиях чрезвычайно важна и имеет несомненный приоритет. Существенную роль в ее обеспечении играет советское право, в том числе уголовное. В действующем УК УССР далеко не все общественно опасные экологические правонарушения нашли свое отражение, имеющиеся же в кодексе нормы применяются сравнительно редко; отсутствует единая система норм об экологических преступлениях, они не выделены в самостоятельную главу Особенной части.

В основу построения такой системы могут быть положены индивидуально определенные ценностные признаки предмета посягательства /природного объекта/ и качественно-количественная оценка опасности наступивших или реально возможных последствий. Они в наибольшей мере определяют социальную сущность рассматриваемых посягательств, наделяют их индивидуальными признаками, дают возможность отграничивать от смежных деликтов, позволяют выработать критерии их криминализации.

Опасность преступлений против природы в наибольшей степени проявляется в наступлении или угрозе наступления последствий в виде материального вреда, причиняемого как самой природе, так и жизни и здоровью людей. Поэтому целесообразно конструирование экологических деликтов как преступлений с материальным составом, а в отдельных случаях -

и как деликтов создания опасности [6, с. 86-87]. Причем в основу выделения конкретного состава должен быть положен его предмет /элемент природы/. Создание же "комплексных" составов экологических преступлений путем включения в них группы однородных природных объектов /вся растительность, животный мир и пр./ вряд ли обосновано. Метод же, так сказать, "предметной специализации" экологических преступлений в наибольшей мере выражает их индивидуальные особенности, дает возможность точно определить размер наступившего вреда или оценить масштабы опасности наступления его в будущем. Этот вред может проявляться по-разному. Так, противоправное воздействие на природную среду заключается в уничтожении, разрушении элементов ее структуры. Здесь страдает сама природа. Это в свою очередь вызывает нарушение нормальных условий жизнедеятельности человека в виде расстройства его здоровья или даже гибели. Наступившие негативные последствия порождают структурные изменения в самой личности, создают опасность для существования будущего поколения, приводя к необратимым последствиям /рождение мутантов, нежизнеспособных детей и т.д./. Названный вред следует признать особо тяжким, направленным против человечества и его будущего. Следует также учесть трудновосстановимый, а иногда и необратимый характер изменений, способность их к устойчивому проявлению, что представляет собой общую опасность для неопределенного числа людей, живых организмов.

Изложенное дает основания разместить экологические посягательства в самостоятельной главе Особенной части вслед за преступлениями против государства и назвать ее "Экологические преступления", что точно отразило бы специфику этих деяний. Это наименование преступлений против природы стало ныне общеупотребительным.

Размещение экологических составов в данной главе УК должно происходить с учетом их предметной специализации и на основе видовой принадлежности предмета преступления, что обосновывает их классификацию на три группы.

В первую следует отнести преступления, которые влекут за собой причинение фиксированного вреда самой природной среде, ее объектам. Сюда целесообразно включить незаконную порубку леса, незаконную охоту и незаконное занятие рыбным или иным водным добывающим промыслом и т.д.

Следующую группу образуют деяния, посягающие на экологическую безопасность человека: загрязнение окружающей природной среды отходами промышленного производства, вредными для живых организмов, и т.д.

Наконец, третью группу составляют иные экологические преступления /уничтожение памятников природы, природных объектов, взятых под охрану государства, и т.д./.

В связи с тем, что действующий Уголовный кодекс не охватывает имеющиеся в действительности общественно опасные деяния в сфере охраны природы, возникает вопрос о криминализации /декриминализации/ такого рода деликтов. Большинство высказываются за расширение круга экологических преступлений [3, с. 298-300; 5, с. 226-228], что отвечает потребностям общества в эффективных средствах охраны природной среды. При криминализации таких деяний необходимо учитывать, что к ним относятся прежде всего признаки, характеризующие экологическую ценность предметов природы, причем уголовно-правовой охране должны подлежать все природные системы /земля и ее недра, воздух, вода, растительный и животный мир/. Надо также учитывать свойства элементов природы к постоянному воспроизводству условий жизнедеятельности живых организмов, созданию благоприятного режима физической и духовной жизни человека. Важно иметь в виду, что природные объекты существуют только благодаря наличию определенных биогеоценотических связей в виде экосистем, где гибель одного компонента может привести к уничтожению других и разрушению всей системы.

Второй критерий криминализации - это характер и размер вреда, который причиняется или может наступить при совершении экологического правонарушения, как самой природе, так и человеку. Такой вред должен быть более тяжким, чем в административных деликтах, трудновосстановимым или неустраняемым.

Наконец, необходимо исходить из оценки общей ситуации борьбы с экологическими посягательствами, социально-демографических и других факторов. Решающее значение имеет вывод о невозможности предотвратить или устранить экологический ущерб иными средствами.

При решении вопроса о криминализации экологических правонарушений учитываются их относительная распространенность, видовая общественная опасность, однородный характер совершаемых деяний, а в ряде случаев - и опасность способов причинения вреда.

В соответствии со сказанным названная первая группа экологических преступлений должна быть дополнена составами незаконной порубки зеленых насаждений и отдельных древостоев на территории городов и других населенных пунктов; истребления диких животных и птиц, не входящих в охотничий фонд и не относящихся к ценным породам; уничтожения дикорастущей ценной растительности на значительной территории или истребления иных, специально не охраняемых уголовным законом элементов природной среды.

В группу преступлений, посягающих на экологическую безопасность человека, следует включить или перенести из других глав УК все составы

вы, связанные с загрязнением источников питьевой воды, морских и других вод веществами, вредными для живых организмов; загрязнением окружающей среды радиоактивными отходами; незаконным захоронением ядовитых, радиоактивных и иных вредных для живых организмов веществ, опасных для их существования; нарушением правил использования пестицидов в сельском и лесном хозяйстве; приемом в эксплуатацию объектов с вредными отходами без очистных сооружений или с неработающими очистными сооружениями; производством работ, сопровождающихся превышением норм вибрации или шума, приведшим к тяжким последствиям /это соответствовало бы рекомендациям Варшавского /1978 г./ XII Конгресса международной ассоциации уголовного права/; проведением экспериментов в природной среде или с природными объектами, приведших к тяжким последствиям; производством взрывных или иных видов работ, связанных с уничтожением особо ценных природных объектов или утратой значительных природных территорий.

К общим составам важно отнести наряду с уничтожением /разрушением/ памятников и особо ценных объектов природы также злостное невыполнение предписаний компетентных органов или решения суда об устранении нарушений законодательства об охране природы.

Расширение круга экологических преступлений, отвечая общим тенденциям развития уголовного законодательства, направленного на охрану новых, развивающихся общественных отношений, не только устранил пробелы, которые имеются в УК УССР, но и существенно повысит эффективность правозащиты природной среды, усилит превентивное действие закона и ответственность как граждан, так и должностных лиц.

Важное значение приобретает вопрос о включении в главу УК "Экологические преступления" отдельной нормы-дефиниции, которая сформулировала бы общее понятие этих преступлений. Такое понятие явилось бы законодательной базой конструирования отдельных составов экологических преступлений, дало бы практике дополнительный и важный критерий в оценке общественной опасности этой группы деяний.

Структура некоторых составов экологических преступлений делает в ряде случаев возможным для субъекта преступления не допустить дальнейшего развития общественно опасного деяния и полностью устранить или предотвратить его последствия /например, загрязнение водоемов нефтепродуктами, земли - ядовитыми веществами и др./ . Поэтому целесообразно сформулировать особую поощрительную норму, освобождающую лицо от уголовной ответственности при добровольном и полном устранении им последствий загрязнения природной среды или их предотвращении и сообщении об этом в соответствующие органы.

Важен вопрос о конструкции нормативных предписаний, предусматривающих ответственность за экологические посягательства. В первую очередь это относится к способу изложения диспозиции. Как показывает анализ, оптимальным выступает здесь сохранение бланкетных диспозиций. Использование такой, на первый взгляд, неудобной для правоприменителя формы оправдано. Она обусловлена в значительной мере существующей системой природоохранных законодательных актов, определяющих предметный состав норм об охране природы, описывающих виды возможных экологических правонарушений. Поэтому было бы нецелесообразно также детально регламентировать их и в УК. Кроме того, уголовное право играет в этом случае роль как бы последней инстанции. Его нормы применяются, когда использование нормативных предписаний других отраслей законодательства оказалось неэффективным либо когда ущерб от экологических правонарушений свидетельствует о повышенной опасности содеянного. Использование бланкетных диспозиций отвечает интересам стабильности уголовного закона: изменение природоохранных нормативных актов не обязывает законодателя изменять соответствующие уголовно-правовые нормы [2, с. 83].

Бланкетные диспозиции экологических составов, обладая в ряде случаев так называемой смешанной противоправностью [4, с. 10], предполагают установление в законе четких критериев отграничения преступлений от проступков. В этих целях при их конструировании наиболее удобным является включение непосредственно в текст статьи административной преюдиции [7, с. 87] или указания на строго фиксированный размер ущерба, который исчисляется на основании специального источника /такс/.

Поскольку каждый из элементов природной среды должен охраняться и охраняется специальными нормативными актами, предусматривающими порядок их рационального использования и охраны от истощения, уничтожения или повреждения, административную преюдицию как условие уголовной ответственности необходимо включить в большинство экологических составов. Это даст возможность не только эффективно использовать уголовный закон в борьбе с преступлениями против природы, но и избежать коллизии норм уголовного и административного права. Что касается создания диспозиций со строго фиксированным размером ущерба в денежном исчислении, то они, видимо, могут иметь место только в отношении составов незаконной порубки леса и зеленых насаждений. Это вызвано наличием специальных такс для исчисления ущерба от лесопорубок, устанавливающих точные критерии его определения и тем самым возможности четко проводить отличие преступления от проступка.

В случаях, когда вред носит трудноустановимый и сложный характер, диспозицию рассматриваемых деяний целесообразно конструировать с помощью либо указания на определенные последствия, имеющие оценочный характер и с одинаковой типовой характеристикой /крупный ущерб, тяжкие последствия/, либо фиксированных признаков с общим значением /гибель людей, массовое истребление животного или растительного мира и т.д./. Следует также учесть специфику вреда, причиняемого отдельными экологическими преступлениями, когда неблагоприятные последствия не наступают вслед за содеянным, но реально могут наступить в будущем /захоронение радиоактивных, ядовитых и других вредных отходов и пр./. В таких ситуациях обоснованно создавать диспозиции, предусматривающие деликты создания опасности путем указания на угрозу наступления тяжких /особо тяжких/ последствий.

Не исключена, конечно, возможность конструирования отдельных экологических посягательств как преступлений с формальным составом. Однако это может иметь место в исключительных случаях: когда последствия преступления невозможно оценить /опасные эксперименты в природной среде или с природными объектами/ либо когда само деяние становится чрезвычайно опасным и его нельзя уже устранить другими мерами воздействия /злостное невыполнение решений суда или предписаний компетентных органов об устранении нарушений законодательства об охране природы/.

В каждой из статей, определяющих ответственность за экологические преступления, должны быть предусмотрены, как правило, квалифицирующие признаки /наступление особо тяжких последствий как для самой природной среды - уничтожение целых экосистем, видов животного и растительного мира, восстановить которые невозможно, и др., так и для человека - массовые заболевания или гибель многих людей, особо крупный имущественный ущерб и пр./.

Бланкетные диспозиции предполагают обращение правоприменителя к положениям природоохранительного законодательства. Поэтому вряд ли оправдано описывать в УК все возможные признаки экологического преступления, как, например, это сделано в ч. 1 ст. 160, в ст.ст. 163-1, 228 и 228-1 УК УССР. Такое "дублирование" делает закон неоправданно громоздким и противоречивым, зачастую не совпадающим по характеру с общеэкологическими нормами, которые непрерывно совершенствуются. Наиболее правильно в такой ситуации ограничиться указанием на "незаконность действий", "нарушение правил" или описать преступное деяние в виде таких общеупотребительных терминов, как "загрязнение", "уничто-

жение", "истребление" и т.п. Это унифицировало бы уголовный закон, привело в соответствие с экологическим законодательством его содержание, обеспечило единство законодательной практики и правоприменительной деятельности.

Изучение судебной практики показывает, что к уголовной ответственности за экологические преступления виновные привлекаются довольно редко. Это результат игнорирования и недооценки правоприменительными органами общественной опасности экологических деликтов и существующих обывательских представлений о вечности природных богатств. В УК уже сейчас ряд норм фактически не применяется /ст.ст. 163, 163-1, 228, 228-1/. Расширение системы экологических деяний может привести к тому, что большинство новых составов в течение какого-то периода окажутся "мертвыми". Однако такая опасность ни в коей мере не должна остановить законодателя от криминализации части наиболее опасных экологических правонарушений. Редкое применение норм УК не снижает их эффективности, особенно в сфере общего предупреждения экологических преступлений. Собственно, идеальный механизм действия нормы и заключен в ее общепреventивном эффекте - факт существования нормативного запрета должен удерживать субъект от совершения преступления [1, с. 90] и способствовать воспитанию у граждан экологического правосознания.

Список литературы

1. Иванов Н.Г. Нужны ли "мертвые" нормы в уголовном праве? // Сов. гос-во и право. - 1988. - № 9.
2. Кленова Т.В. Структура уголовно-правовой нормы и выражение ее предписаний в законодательстве // Сов. гос-во и право. - 1988. - № 11.
3. Основание уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. - М., 1982.
4. Ликолов Н.И. Квалификация преступлений при бланкетной форме диспозиции уголовного закона /с конкретизацией запрета в административном праве/: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1982.
5. Проблемы совершенствования советского законодательства / Под ред. И.С.Самощенко. - М., 1977.
6. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. - Ростов, 1977.
7. Широков В.А. Совершенствование уголовно-правовой охраны окружающей среды // Сов. гос-во и право. - 1988. - № 9.